

Патриция Дзерби и её «Тихие КНИГИ»

Одним из главных отличий XXXII Московской книжной ярмарки от предыдущих станет активное участие в ней коллег из Болоньи, представляющих Болонскую ярмарку детской литературы. Они привезли большую выставку «1001 лучшая детская книга», показывающую лучшие современные образцы этого жанра (точнее, этих жанров) со всего мира, что даст посетителям возможность разборчивее относиться к тому, что они видят в книжных магазинах. И проведут большую программу для профессионалов – издателей, писателей и прежде всего художников, чтобы попытаться понять, как сделать так, чтобы эти изумительные книги российские читатели могли видеть не только на выставках. И главное, чтобы книги российских авторов стали так же привычны в книжных магазинах всего мира, как стали уже привычны книги испанских, американских, корейских авторов.

Патриция Дзерби (вторая справа) уверена – «тихие книги» могут быть интересны и детям, и взрослым. Фото: Из личного архива Патриции Дзерби.

Silent book, «тихая книга», то есть книга без слов, – одно из самых авангардных направлений современного западного книгоиздания. Ему в ходе ММКЯ посвятят конференцию и творческую мастерскую, в которых примет самое активное участие

Патриция Дзерби – создательница небольшого изысканного издательства Carthusia. Под его крылом уже шесть лет проводится конкурс авторов-художников, «говорящих» картинками, прошлогодней победительницей которого стала художница из Йошкар-Олы. Перед встречей в Москве мы позвонили синьоре Дзерби в Милан.

Как отличить silent books, с одной стороны, от комиксов и графических романов, а с другой – от альбомов иллюстрированных каталогов?

Культура «тихих книг» только формируется и она прямо-таки пугает взрослых людей по всему миру

Патриция Дзерби: Есть разные подходы к тому, как делать silent books. Мы в одноименном конкурсе и в нашей издательской серии, родившейся как раз для того, чтобы издавать сперва победителей, а потом и финалистов конкурса, рассматриваем их прежде всего как историю, рассказанную автором-иллюстратором при помощи изображений. Это «путешествие через образы», без единого слова. Так, на мой взгляд, функционирует правильная «тихая книга». При этом повествовательные манеры могут быть разными. В книге Il Rumore («Шум») ее автор Лука Ралли использует привычный для себя язык комикса. Но вы увидите, что визуальные языки в «тихих книгах» могут быть самыми разнообразными!

Привезете «Шум» в Москву?

Патриция Дзерби: Разумеется! Мы привезем в «физическом виде» книги победителей всех шести лет нашего конкурса Silent books и множество иллюстраций. А для специалистов мы с коллегами проведем большую конференцию «Сила тихой книги», на которой обсудим, как издавать и продавать такие книги.

А насколько «переводимы» такие книги? Понятно, что слов переводить не нужно, но ведь в каждой культуре свой визуальный язык, свой менталитет...

Патриция Дзерби: Это зависит от качества и, скажем так, гармоничности каждой конкретной истории, рассказываемой визуальным языком. Хорошая silent book по качеству изображений

может не уступать альбому. Так, книга аргентинки Марианны Руис «Пока ты спишь» – это история для самых маленьких, но она понравилась и взрослым. И поэтому имела огромный успех не только в Италии, но в США, Китае, Испании и всех испаноязычных странах. Культура «тихих книг» – это молодая культура, она только формируется и она прямо-таки пугает взрослых людей по всему миру.

Пугает?!

Патриция Дзерби: Страшно пугает! Они чувствуют себя «обезоруженными» – так они привыкли доверять писаному слову! Но зато дети их просто обожают! И подростки тоже. На конференции мы как раз продемонстрируем все возможности, которыми «тихие книги» обладают, все пути, которыми они рассказывают истории. Даже если они пугают взрослых.

Аргентина далека географически, но довольно близка Италии по духу. А можно ли назвать, скажем, русского автора silent book, который снискал бы в Италии успех?

Патриция Дзерби: Ну конечно! Анастасия Суворова, совсем юная художница, приняла в прошлом году участие в нашем конкурсе и выиграла! Ее книга Imagina («Вообрази») – это очень мощная и поэтичная история о силе воображения.

Сейчас мы обитаем в мире «Инстаграма». Silent books – часть этого «постгутенберговского» мира?

Патриция Дзерби: «Тихие книги» существуют издавна. Вспомните средневековые европейские миниатюры, как церковные, так и светские, в которых тоже рассказывалась некая история через картинки, буквицы и колонтитулы. Но в отличие от «Инстаграма» для silent books недостаточно одной картинки-вспышки. «Тихая книга» – это все-таки книга, в ней должна рассказываться история. «Тихие книги» по-настоящему универсальны. На ярмарке в Москве мы это продемонстрируем.

RGRU